

Шаповалов Михаил Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент, Омский институт водного транспорта (филиал), Сибирский государственный университет водного транспорта

Адрес: 644002, г. Омск, ул. Ивана Алексеева, 2

E-mail: shapovalov_ms@mail.ru

Путешествие кайзера Вильгельма в Палестину в 1898 г. по материалам Архива внешней политики Российской империи

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10002

В статье впервые вводится в оборот новый источник – «Список с донесения генерального консула в Иерусалиме коллежского советника Яковлева г. императорскому послу в Константинополе от 2 ноября 1898 г. за № 995», хранящийся в деле «Путешествие императора Вильгельма в Палестину» фонда «Политархив» Архива внешней политики Российской империи. Путешествие германского императора Вильгельма II в Палестину относится к ключевым международным событиям. Путешествие Вильгельма выходило за рамки рядовых поездок августейших особ и по целям, и по масштабам. В статье делается акцент на религиозной составляющей поездки кайзера по Святой земле. Автор приходит к выводу, что поездка Вильгельма II очевидно впервые в новой истории обозначила вопрос «секуляризации Палестины» (рассмотрение соперничества за святые места исключительно как повод в борьбе за территорию). Вильгельм II превращал Святую землю в важную стратегическую точку своей колониальной, или, точнее, колонизационной, политики на Ближнем Востоке и в Малой Азии.

Ключевые слова: Палестина, паломники, немецкие колонии, Вильгельм II.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) содержит значительный пласт уникальных документов, раскрывающих политику европейских государств на христианском Востоке. Важная часть этих документов была опубликована коллективом авторов во главе с Н.Н. Лисовым в трехтомном издании¹ «Россия в Святой земле. Документы и материалы». Среди массы материалов сборника встречается информация и об одном из ключевых событий конца XIX в. в истории Палестины — путешествии по Святой земле германского кайзера (восточный вариант именованного «император») Вильгельма II (1888–1918).

Из опубликованных документов АВПРИ нам становится известно, что еще в 1896 г. российский МИД был обеспокоен планами Вильгельма II посетить Палестину «на освящении новой евангелическо-немецкой церкви на месте Муристан»². В июле 1898 г. генеральный консул Российской империи в Иерусалиме А.Г. Яковлев писал российскому послу в Константинополе И.А. Зиновьеву, что

«программа путешествия германского императора мало известна. На первой неделе августа вернется здешний германский консул, и дело выяснится. Говорили о подарке немцам Кайфы, Яффы. Это, очевидно, невозможно. Но если им подарят клочок Турции, то почему же не подарить и нам чего-нибудь? Мой французский коллега сильно смущен различными слухами. Говорят, что здесь будет выстроен католический монастырь и что его монахи-францисканцы, в качестве германских подданных, будут под покровительством германского консула. Это неприятно для Франции, но это согласно с §62 Берлинского договора» (*Россия в Святой Земле... Т. 1. С. 295*).

Из контекста консульских сообщений становится ясным, что неслучайный и долго подготавливаемый приезд императора Вильгельма II в Палестину находился под пристальным вниманием российского внешнеполитического корпуса на Ближнем Востоке, дипломаты внимательно следили за перемещением императора, сопровождая его поездку подробными описаниями и отчетами. Часть из этих уникальных дипломатических документов отложились в архивном деле «Путешествие императора Вильгельма в Палестину», хранящемся сегодня в АВПРИ (*Архив внешней политики Российской империи. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 3197. Путешествие императора Вильгельма в Палестину. 1898 г.*). Документы из этого важного дела оказались за рамками подготовленного сборника Н.Н. Лисового, что и сподвигло нас на идею публикации в данной статье одного из многих документов, сшитых в архивном деле, а именно «Списка с донесения генерального консула в Иерусалиме коллежского советника Яковлева г. императорскому послу в Константинополе от 2 ноября 1898 г. за № 995». Текст этого документа представлен ниже.

¹ Третий том на данный момент еще не вышел.

² «Речь идет о территории рыцарского ордена иоаннитов (госпитальеров) на улице Муристан, неподалеку от храма Гроба Господня, с развалинами церкви Санта Мария Латина, построенной в начале IX в. В 1869 г. турецкий султан Абдул-Азиз подарил этот участок прусскому кронпринцу Фридриху-Вильгельму по случаю его паломничества в Иерусалим. В начале 1870-х гг. был разработан архитектурный проект храма, а строительство растянулось на несколько десятилетий» (*Россия в Святой земле... Т. 1. С. 286, 734*).

Возвращаясь к историческому контексту путешествия Вильгельма II по Палестине, следует начать с того, что к концу XIX в. путешествия и паломничества европейцев в Палестину приобрели массовый характер. Этому способствовал целый ряд благоприятных факторов, важнейшим из которых было улучшение транспортной инфраструктуры: налаженное морское сообщение с портами Сирии, открытие в 1892 г. железной дороги из Яффы в Иерусалим, созданная система внутренней логистики посещения святых мест. Нередким среди путешествий на Святую землю стало и августейшее паломничество.

В 1853 г. в Иерусалим приехал наследник бельгийского престола принц Брабантский Леопольд; летом 1855 г. святой град посетил принц Максимилиан, брат австрийского императора Франца Иосифа (будущий император Мексики); в 1859 г. паломничество к палестинским святыням совершил брат российского царя великий князь Константин Николаевич с супругой и сыном Николаем; 1 апреля 1862 г. в Иерусалиме побывал принц Уэльский Альберт Эдуард (будущий английский король Эдуард VII)³. Торжественная церемония открытия в 1869 г. Суэцкого канала привела в азиатскую Турцию французскую императрицу Евгению, прусского кронпринца Фридриха Вильгельма (будущий германский император Фридрих III) и австрийского императора Франца Иосифа. Двое последних, воспользовавшись случаем, отправились из Египта в Палестину⁴. В октябре 1872 г. в поездке по Востоку посетил Иерусалим брат царя великий князь Николай Николаевич. В 1876 г. в Иерусалиме был император Бразилии Педру II. К 1881 г. относится первый приезд в Палестину российских великих князей Сергея и Павла Александровичей, а также австрийского эрцгерцога Рудольфа. На Пасху 1883 г. святой град посетил князь Болгарский Александр I, а в 1887 г. — принц Неапольский, будущий итальянский король Виктор Эммануил III (*Бутова, 2010. С. 92*).

Следует обратить внимание, что в этом большом списке августейших путешествий практически отсутствовали царствующие особы. С эпохи крестовых походов во время своего царствования английские и французские короли не посещали Святой земли. Правящие монархи по политическим причинам (это же касалось и российских царей⁵) не могли позволить себе

³ Известно, что будущий король Великобритании в Иерусалиме сделал себе на предплечье татуировку иерусалимского креста как символа крестоносцев.

⁴ Британский писатель и историк С.Д. Себаг-Монтефиоре в своей книге красочно описывает гонку Фридриха Вильгельма и Франца Иосифа за первенство оказаться на Святой земле: «Не желая, чтобы его обошли англичане и русские, Фридрих отплыл в Яффо и добрался до Иерусалима. В Святом городе он энергично включился в гонку за обеспечение прусского присутствия [...] На обратной дороге в Яффо конвой Фридриха чуть не столкнулся с кортежем Франца Иосифа, императора Австрии и номинального короля Иерусалимского, совсем недавно разбитого прусскими войсками в битве при Садове. Кронпринц и император холодно поприветствовали друг друга. Франц Иосиф галопом мчался в Иерусалим в сопровождении тысячи османских солдат, в числе которых были бедуины с пиками, друзья с винтовками и всадники на верблюдах» (*Себаг-Монтефиоре, 2011. С. 232–233*).

⁵ Исследователь Р.Б. Бутова объясняет этот факт тем, что «Россия в течение XVIII–XIX вв. почти непрерывно находилась в состоянии войны с Османской империей [...] ментально, существовало твердое убеждение, что «белый», православный царь, преемник византийских василевсов, не может ехать на «басурманский» Восток иначе как в качестве его освободителя, ведь Российская империя выступала покровителем и гарантом всех православных подданных султана — славян, греков, армян, арабов» (*Бутова, 2010. С. 94*).

паломничество в Палестину, любой их шаг в сторону Святой земли мог быть расценен как попытка изменения status quo на святых местах, тем более что палестинские святыни уже становились поводом для начала большой европейской войны (Восточная война 1853–1856 гг.). В этом контексте поездка осенью 1898 г. в Палестину германского кайзера Вильгельма II становилась более чем знаковым событием.

Приезд в Иерусалим Вильгельма напрямую ассоциировался с предыдущими появлениями германцев на Святой земле в эпоху крестовых походов. Не случайно «кайзер лично разработал дизайн своего особого бело-серого мундира с белым плащом до пят, в стиле крестоносцев» (*Себаг-Монтефиоре, 2011. С. 245*). Вильгельм, словами русской прессы, шел «как раз по тому самому пути, по которому ровно 670 лет назад германский император Фридрих I в последний раз отправился в такое же путешествие, но для того чтобы во имя св. креста обнажить меч против неверных» (*Путешествие императора Вильгельма II на Восток*). Газета «Русский труд» называла миссию императора «мирным походом наследника Барбароссы в Палестину» (*Русский труд*).

Современники отмечали, что основной целью поездки императора Вильгельма II на Святую землю были политические мотивы, и прежде всего «немецкая колонизация»⁶ Палестины (*Белькинд, 1903. С. 157*).

Ректор Московской духовной академии епископ Арсений (Стадницкий) записал в дневнике, что «путешествие в Палестину императора германского сопровождалось такими громадными результатами для усиления протестантства в Палестине, что их нельзя было бы достигнуть никакими договорами, ни даже войною» (*Арсений (Стадницкий), 2006. С. 351–353*).

Издание типографии Тобольского епархиального братства прямо выражало свое беспокойство:

«До сих пор западноевропейские государства производили торговые сношения свои с Индией и Китаем водным путем. В настоящее время такой путь представляется уже длинным. Возникла мысль соединить Запад и Дальний Восток кратчайшим железнодорожным путем. После посещения германским императором Вильгельмом Палестины и султанов Дамаска и Константинополя появляется уже надежда на осуществление широких планов на будущее. А за средствами к исполнению их дело не станет: предприимчивые янки, немцы и евреи ввиду верных барышей от всемирной торговли едва ли останутся даже и пред крупными расходами по настоящему, действительно грандиозному делу...» (*О современном значении Святой земли, 1902. С. 9–10*).

Путешествие Вильгельма выходило за рамки рядовых поездок августейших особ и по целям, и по масштабам. Официальная свита в поездке императора составляла тридцать человек, среди которых были члены правительства (министр иностранных дел фон Булов и главы гражданского, военного,

⁶ Крупнейшей немецкой колонией (300 членов) в Яффе являлось основанное в 1866 г. Общество темплеров – религиозное сектантское течение, отколовшееся от лютеранской церкви в 1862 г., пропагандирующее переселение в Святую землю. Ведущую роль в этой колонии играли храмовники из германского Виртемберга. Протестанты из этого же германского королевства позднее образовали около Хайфы колонию Общества иерусалимского храма (*Подробнее об этом см: Шмидт, 2015. С. 17–25*).

морского кабинетов), однако, кроме чиновников и приближенных, императора и на море, и на суше сопровождали немецкие матросы, представители церкви, около 250 человек, из которых 100 человек охраны (*Путешествие императора Вильгельма II на Восток*). Незримо по всему маршруту следования процессию опекала многочисленная немецкая тайная полиция. Наличие охраны было связано со слухами о готовящемся покушении на императора Вильгельма. Как писало 30 сентября 1898 г. «Новое время»: «Уже теперь сюда стекаются толпы туристов. Цены в отелях поднялись вдвое, германская колония заказала два парохода «Австрийского Ллойда», чтобы идти навстречу гостям [...] билеты 1-го класса на проезд по железной дороге Яффа — Иерусалим покупаются тысячами...» (*В Константинополе*). В целом во время приезда императора Вильгельма II в Иерусалим, по данным российской прессы, прибыло не более 1500 иностранцев (*Петербургский листок*). В результате для того, чтобы вся свита и сопровождающие смогли верхом и на каретах въехать в пределы Старого города в Иерусалиме, туркам пришлось засыпать крепостной ров и разобрать участок стены возле Яффских ворот. Священник Е. Мерцалов, посетивший Палестину в 1899 г., писал:

«Перед приездом германского императора в Палестину в 1898 году турецкое правительство, всего вероятнее, в предположении, что христианский император посетит место рождения Претечи Христова, употребило невероятные усилия, и беспокойная до тех пор, опасная горная тропа превратилась в покойное, хотя и не особенно широкое шоссе, по которому стало возможным и экипажное сообщение» (*Мерцалов, 2014. С. 226*).

Посещение Палестины Вильгельмом II было приурочено к 31 октября — дню Реформации, однако после приезда в Иерусалим кайзер провел встречи не только с протестантами и католиками, но и с представителями восточных церквей. Затем Вильгельм принял еврейскую депутацию, высказав «доброжелательное отношение» к стремлениям, «которые направлены к подъему сельского хозяйства в Палестине на благо Турецкой империи при полном соблюдении верховных прав султана» (*Биржевые ведомости*). Наконец, в Дамаске император, не посетив ни одной церкви и ни одного христианского учреждения, совершил паломничество к гробу «героя ислама, изгнавшего крестоносцев с Святой земли» — Салла-Эддина, а в одной из речей назвал себя «верным другом» 300-миллионного мусульманского населения земли и «патроном мусульман» (*Безобразов, 1917. С. 45*). Поездка Вильгельма II в Палестину очевидно впервые в новой истории обозначила вопрос «секуляризации Палестины» (рассмотрение соперничества за святые места исключительно как повод к борьбе за территорию). Вильгельм II превращал Святую землю в важную стратегическую точку своей колониальной, или, точнее, колонизационной, политики на Ближнем Востоке и в Малой Азии.

Организацией поездки кайзера занималась английская туристическая компания Кука, несмотря на то что германская дипломатическая служба имела и опыт, и возможности самостоятельно организовать такую поездку для своего императора, Вильгельм лишний раз, подчеркивая религиозную, а не политическую составляющую своей миссии, воспользовался хоть и английской, но той компанией, которой отправлялись на Святую землю обычные, рядовые паломники. Все путешествие должно было занять по времени один месяц. На практике же программа, анонсированная прессе

1 октября 1898 г., была сокращена — из нее был исключен Египет: 10 (22) октября император со свитой должен был отправиться в Константинополь. 13 (25) октября около полудня планировалось прибытие в Хайфу. 14 (26) октября — отъезд в Яффу через еврейские колонии Сабборин, Хедеру и Амбелес. 15 (27) октября — посещение Яффы. 16 (28) октября — отъезд в Рамле и ночевка в палатках немного далее Латруна. 17 (29) октября — посещение Иерусалима. 18 (30) октября — поездка в Вифлеем и на Елеонскую гору. 19 (31) октября — отъезд на р. Иордан. 20 октября (1 ноября) — экскурсия к Мертвому морю. 21 (2 ноября) — отъезд назад. 24 октября (5 ноября) — прибытие в Хайфу. 26–29 октября (7–10 ноября) — пребывание в Назарете. 30 октября (11 ноября) — возвращение в Хайфу. 31 октября — 3 ноября (12–15 ноября) — осмотр Бейрута, Дамаска и Баальбека. 1 ноября (16) — отъезд из Бейрута⁷. Официальными виновниками сокращения программы были объявлены тропическая жара, царившая осенью 1898 г. в Палестине, и «желания императора вернуться как можно скорее в Германию и взяться за государственные дела» (*Турецко-германские отношения*). Отклонившись от изначальной программы, 4 ноября Вильгельм II отплыл из Яффы в Бейрут, а уже 14 ноября их величества император и императрица германские «благополучно вернулись в Потсдам» (*Правительственный вестник*).

Список с донесения генерального консула в Иерусалиме коллежского советника Яковлева г. императорскому послу в Константинополе от 2 ноября 1898 г. за № 995*

Их императорские величества, император и императрица⁸ германские, приехали в экипажах из Кафы в Яффу 15 октября [1898 г.], в четверг, в 6 часов 30 м. вечера и остановились в Hotel du Parc. Свита императрицы состояла из графини Brockdorff (обер-гофмейстерины), графинь Keller и Gendorff (придворных дам), барона Mirbach (обер-гофмейстера) и г. Rnejebeck (помощника главного церемониймейстера). Свита его величества состояла из графа Eulenburg (обер-гофмейстера и обер-гофмаршала), графа von Wedel (обер-штальмейстера), барона von Lyncker (гофмаршала), гг. Lenthold и Nberg (придворных врачей), генерал-адъютанта von Plessen, генерал-майора von Kessel, генерал-майора von Ycholl, флигель-адъютантов полковника Mackenson и подполковника von Prityelwity, генерал-адъютанта von Hahnke (начальника военного кабинета), г. von Lucanus (начальника гражданского кабинета), контр-адмирала барона von Senden-Bibran (начальника морского кабинета), г. von Bulow (министра иностранных дел), тайного советника г. Klehmet, г. Dryander (старшего придворного проповедника), профессора Knackfuss (начальника полиции в Берлине. министра исповеданий), барона von Marshall (германского посла в Константинополе) и графа von Mulinen (драгомана Германского посольства).

⁷ Программа приводится по данным газеты «Московские ведомости». № 270. Четверг, 1 октября 1898 г.

* АВПРИ. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 3197. Путешествие императора Вильгельма в Палестину. 1898 г. Л. 126–138.

⁸ Августа Виктория Фредерика Луиза Феодора Дженни (Auguste Viktoria Friederike Luise Feodora (1858–1921) — принцесса из рода Августенбургов, в браке — германская императрица и королева Пруссии.

Турецкая свита, прибывшая в Яффу немного позже императора и имевшая во главе своей Шакира-пашу (начальника султанской гвардии), состояла из Назим-паши (дамасского валия), Ибрагим-бея (церемониймейстера), Тевфлик-паши (турецкого посла в Берлине), Ахмед-Али-паши (по прозвищу Шекер-паши, генерал-адъютанта султана), Кампхевнер-паши и нескольких флигель-адъютантов.

Вся она оставалась здесь при их императорских величествах до отъезда из Иерусалима, кроме Джевада-паши, которым, по слухам, император оставался недоволен и даже не хотел его видеть и который уехал раньше.

Германские военные суда при поднятии императорского штандарта в Яффе над гостиницей произвели установленный салют в 101 выстрел.

В этот день, можно сказать, германская полиция распоряжалась полновластно на Яффском рейде, по ее указаниям турецкая полиция без церемоний обыскивала карманы приезжающих иностранцев и некоторых из них отправила обратно на пароход. В особенности беспрецедентно обращались с итальянцами. Один из них (Сорренти, корреспондент многих газет в Египте и анархист по убеждениям) был, как говорят, жестоко избит, когда его вели в участок. С русскими подданными этого не случилось, хотя я, ввиду большой ответственности, согласился на просьбу губернатора об удалении подозрительных лиц еще до получения телеграммы вашего превосходительства и пригласил г. Стребулева помогать в этом отношении турецким властям. До чего доходили странности турецкой полиции, можно видеть из того, что один богатый еврей, вышедший после обхода на улицу во фраке и с высокою шляпою на голове, был ею арестован по причине подозрительного костюма. Его тревога сообщила отчасти и его величеству. На другой день приезда вся свита ждала выхода их величеств у главных дверей гостиницы. Императрица вышла через них, но император прошел другим ходом — через кухню.

Ночь с пятницы на субботу император провел на пути до Иерусалима у шоссейной станции Баб-эль-Цади, у подножия Иудейских гор.

17/29 октября, в субботу, в 11 часов утра, его величество в особом платье для путешествия вместе с его величеством и со свитой приехали в свой лагерь, устроенный на небольшом участке, принадлежавшем одному германскому обществу, рядом с итальянским консульством и близь нашего нового подворья. Местная власть сделала им салют в 21 выстрел. На той части Яффской дороги, по которой император должен был выехать из города, были поставлены шесты с флагами и три триумфальные арки: одна за счет еврейской общины и две за счет города. У арок были прочитаны адреса евреями и городским главою.

В 2 ч. 30 м. император, почти вся свита и губернатор выехали из лагеря верхом. Императрица, дамы и некоторые из мужчин ехали в колясках. Все они были одеты в желтоватого цвета полотняные куртки, имели на головах шлемы наподобие тех, которые носят английские военные в жарких климатах. На плечах у них были большие арабские бурнусы. Въехав в город не через Яффские ворота, а через особый проход, сделанный по приказанию султана рядом с воротами, для чего часть рва засыпана до уровня дороги, все путешественники отправились от башни Давида пешком к Св. Гробу.

Здесь на пороге храма они были встречены латинским патриархом⁹, который сказал им на итальянском языке следующее: «Ваши императорские

⁹ Луиджи Пьяви (Luigi Piavi или Ludovico Piavi, 1833–1905) — патриарх Иерусалима латинского обряда Римско-католической церкви (1889–1905).

величества, вы пришли поклониться Св. Гробу Искупителя. Это наполняет нас изумлением и доказывает вашу глубокую религиозность. В наш век безверия последствия такого высокого примера будут велики для обаяния имени христианства. Да благословит Господь ваши величества и ваши действия!»

По поводу этого приема я, не имея никаких указаний императорского посольства касательно поведения моего и патриарха вообще во время пребывания императора, мог объяснить патриарху только мой личный взгляд. Я сказал ему, что в случаях приема всеми тремя патриархами в одном месте произойдут препирательства о первенстве, для избежания этого он должен отдалиться, как хозяин дома встречает почетного гостя в главной зале дома, так и православному патриарху, главному хозяину св. мест, надо встретить императора у Кувуклии и затем немедленно же начать показывать ему православные святыни. Патриарх согласился со мною. Латинский патриарх не хотел этого, но должен был уступить, так как Блаженный Дамиан¹⁰ заявил, что иначе он не примет участия в приеме.

После латинского патриарха стоявший близ порога у камня миропомазания армянский патриарх сказал приветствие на армянском языке. Подойдя к Кувуклии, император был приветствован Блаженным Дамианом, пожал ему руку и выслушал слово на греческом языке, в котором патриарх от имени Матери Церквей приветствовал его, друга и дорогого гостя миролюбившего главного своего повелителя султана, и призвал на главу его Божье благословение.

Войдя в Кувуклию, император прошел в заднее отделение ея, где находится сам Св. Гроб, а патриарх оставался в приделе Св. Ангела. Император, а также все прочие высокие гости, не становился на колени и не молился у Св. Гроба и не поцеловал его. Он ограничился тем, что стоя посмотрел на Св. Гроб, на висящие лампы и пожал руку бывшему здесь архимандриту Евфилию, православному игумену Св. Гроба. Как только он вышел из Кувуклии, то Блаженный Дамиан указал ему на находящийся насупротив православный храм Воскресения и повел его туда. Латинский патриарх хотел было вести его к себе, но, увидев это, отошел в сторону. В храме патриарх давал объяснения на греческом языке, а преосвященный Епифаний (архиепископ Иорданский) переводил на немецкий язык. Затем все высокие путешественники (и мужчины, и дамы) вошли в алтарь через Царские врата и осмотрели положенные на престол два сплошь украшенных драгоценными камнями футляра, заключающих в себе куски Животворного Древа, Евангелие, пожертвованное еще Борисом Годуновым, и два серебряных подсвечника, пожертвованные одним из родственников императора.

Это прохождение Царскими вратами светских мужчин и введение в алтарь женщин не составляют здесь исключения. В качестве почетного гостя я неоднократно видел, как вводили в тот же алтарь наших старых и молодых поклонниц из простого народа, — причина то, что нередко в алтаре находится святыня, которую трудно или невозможно вынести за иконостас, а иногда и просто беспорядок и давка, как, например, в Страстную субботу, во время церемонии Св. Огня.

Выйдя отсюда, они отошли от Кувуклии и спустились осмотреть пещеру Св. Елены, которая была им показана губернатором и германским консулом. Из пещеры они прошли в латинскую церковь, где их ожидали

¹⁰ Дамиан (Касатос) (1848–1931) — патриарх Святого града Иерусалима и всея Палестины.

францисканский кустод и латинский патриарх. Затем они осмотрели Голгофу под руководством православного патриарха. Посетить армянские владения они не успели.

Из храма Гроба их величества пошли осмотреть, так сказать не официально, новый германский храм. В него вошел только император и часть свиты и быстро вышел. Вернувшись в лагерь, они немного отдохнули и затем отправились в Германское консульство. Здесь в зале было приготовлено два золоченых кресла в виде трона, полученных из Берлина. Но в них не садились ни император, ни императрица. Их величества проходили, говоря каждому несколько любезных слов, мимо стоявших здесь высших турецких властей, различного здесь живущего духовенства и всего консульского корпуса. Со мною в качестве старшины консульского корпуса император поговорил дольше, чем с другими. Его величество изволил обрадовать меня известием о добром здравии своего друга императора Всероссийского и его августейшей супруги и сказал, что путешествие их из Кайфы в Яффу было крайне утомительно по причине пыли и жары, и спросил, когда здесь были и что осматривали его двоюродные братья. Под конец аудиенции император вновь подозвал меня, долго расспрашивал о нашей церкви Александра Невского, в которой находится так называемый порог Судных Врат, и выразил желание ее осмотреть. По моей просьбе начальник Духовной миссии и г. Михайлов, управляющий подворьями Императорского православного палестинского общества, [пропуск текста] особам германским консулом. Супруги консулов были представлены императору и императрице в соседней комнате.

18 октября, в воскресенье утром, их величества были в Вифлееме. Здесь они выслушали литургию в германском храме, на которую были приглашены английский и американский консулы и старшины германской колонии. Затем, осмотрев католический монастырь, они спустились в Вертеп Рождества через северную лестницу. Францисканец из немцев начал было давать объяснения императору, но присутствующий здесь Блаженный Дамиан пригласил преосвященного Стефана сказать приветствие и затем начать показывать Вертеп Рождества. Осмотрев его довольно подробно, их величества поднялись по южной лестнице в самую базилику, осмотрели православный храм и колоннаду и затем уехали в новый германский сиропитомник. И в этом случае православный патриарх выказал себя главным хозяином базилики и Вертепа Рождества.

Хотя накануне вечером я предложил германскому послу в Константинополе свои услуги дать необходимые объяснения их величествам при осмотре русских церквей или школы в Бейт-Джаме, но он отклонил их ответом, что их величества желают помолиться на нашем месте на Масличной горе совершенно частным образом. За разрешением этого драгоман Германского консульства обратился к о[тцу] Рафаилу, начальнику Духовной миссии, который очевидно разрешил это. Не желая мешать императору помолиться, ни я, ни о. Рафаил не пошли на Масличную гору. В 4 ч. пополудни император, императрица и несколько лиц свиты пришли и совершили молитву на нашей террасе рядом с русской церковью во имя Спасителя, стоящей на самой вершине Масличной горы. Роль органа исполнили несколько германских матросов, игравших на духовых инструментах, видевшие эту сцену говорили мне, она была очень живописна, в особенности когда все стали на колена. Император молился очень искренне. Императрица немного плакала. После молитвы пастор пригласил присутствующих помолиться за хозяина этого места — за русского императора. Уходя, император очень благодарил

через случайно бывшего здесь управляющего подворьями Императорского православного палестинского общества всех наших монахов и сказал, что он поблагодарит своего друга российского императора за тот радушный прием, который ему был оказан на русской земле. Здесь произошел небольшой случай. До молитвы один из германских членов свиты приказал запереть ворота, ведущие на наше место. Вследствие этого все турецкие военные остались ждать на улице. Узнав, что они объяснили это фанатизмом русского духовенства, я съездил вечером к Шакиру-паше и объяснил ему, что ни начальник миссии, ни я — мы не давали и не могли дать подобного приказа, так как мусульмане свободно входят во все наши церкви. Оказалось, что на эту молитву были приглашены исключительно лица, с которыми император говорил об этом еще в Германии.

Под вечер император прислал православному и армянскому патриархам знаки ордена Прусской короны I степени (первому из них — с брильянтами), а латинскому патриарху — Красного орла I степени, без брильянтов. Преосвященный Фотий, старший секретарь патриархии, и архимандрит Евфилий, православный игумен Св. Гроба, получили ордена Прусской короны II степени со звездой.

В этот же день император объявил германскому консулу Г. фон Тишендорфу о назначении его здесь личным генеральным консулом.

В понедельник 19/31 октября было совершено освящение нового германского храма, что на Муристане по другую сторону улицы, отделяющей его от нашего дома с церковью св. Александра Невского. На это торжество были приглашены почти все турецкие власти, но из консулов, вследствие ошибки распоряжавшегося пастора, только двое: английский и американский.

Церемония прошла очень торжественно.

На новой улице «Вильгельма», отделяющей новый храм от участка земли, принадлежащего православной патриархии, были поставлены турецкие войска и, против главных дверей, 200 германских матросов с ружьями и с своею музыкой. В 9 час. показался император в кирасирском белом мундире, в латах и в каске, к которой был прикреплен арабский белый платок для защиты от солнца. С плеч его очень живописно спускался великолепно сшитый золотом белый дамасский бурнус. Рядом с ним шла императрица, а за нею блестящая свита различных полков. При этом были здешний англиканский епископ Бляйс¹¹, епископ Солсберийский, а также два английских лорда, мальтийских кавалера, привезших императору собственноручное письмо принца Уэльского. Матросы взяли ружья на караул. Император выслушал перед храмом речь. Ему подали ключ от храма, а он передал его одному из придворных, который сделал вид, что он им отпер храм. Все вошли в храм, где уже были германские духовные особы. Освящение продолжалось часа три. После известного гимна Лютера (он поется в опере «Гугеноты») были произнесены различные речи, которые закончились очень интересною речью императора. Его величество сказал вкратце следующее.

«Мне удалось исполнить то, чего больше полувека желали мои предки в качестве защитников здешних евангелических богоугодных заведений.

¹¹ Имеется в виду англиканский епископ George Blyth (1887–1914), в русском языке одновременно существует несколько переводов его фамилии: Блейт, Блейс или, как в данном случае, Бляйс.

Иерусалим вызывает в нас воспоминания об акте искупления мира нашим Спасителем. Отсюда вышел тот свет, в блеске которого стал великим и славным германский народ. Как 2000 лет назад, так и сегодня должен отсюда раздаться на всю вселенную на земле мир. Мы не ищем здесь ни блеска, ни благости. Мы стремимся к всевышнему благу!»

При сем прилагается текст речи, а также две программы торжества.

Главным лицам были розданы на память особые четырехугольные медали с изображением на одной стороне бюста императора, а на другой — новой церкви и числа ея освящения.

Выйдя из храма, император осмотрел смежные развалины средневековой церкви рыцарей-ионитов, также принадлежащие Германии, и много расспрашивал про место, лежащее по другую сторону улицы и составляющее часть площади, которую занимал в средние века монастырь ионитов. Боясь, чтобы император не начал хлопотать о приобретении этого участка, патриархия, которая дорожит им в высшей степени, еще в августе отделила его от улицы стеною, за которой начала строить магазины. Со временем этим магазинам будет дано другое назначение.

После полудня у императора был Блаженный Дамиан, благодарил его за орден и поднес ему дорогой красивый альбом, крышки коего отделаны разными украшениями из перламутра, среди которых находятся таковые же портреты императоров Вильгельма I, Фридриха III и Вильгельма II. Альбом содержит в себе светописные виды различных православных святых мест. Император принял альбом, благодарил патриарха за прием со стороны православного духовенства и сказал, что будет благодарить за это и его величество императора Всероссийского.

Такой же альбом патриарх намерен поднести и нашему государю императору. Я посоветовал ему воспользоваться этим случаем — снять, насколько возможно подробно, фотографическим способом все православные святыни как внутри, так и снаружи и, надписав на этих photographиях число и год, послать несколько оттисков в императорское посольство, министерство, генеральное консульство, местной власти и в Порту. Таким образом, в случае спора с католиками на этих оттисках видны будут внешние признаки, доказывающие принадлежность известной святыни православным.

В 4 часа император с супругою проехали на Сионскую гору и приняли во владение тот участок, носящий просто название «Хакуры», о котором я имел честь доносить 13 марта и 21 сентября с.г. за № 223 и 875. Здесь находился дом апостола Иоанна, в котором поселилась Пресвятая Богородица после распятия Иисуса Христа и в котором она преставилась. У католиков этот участок называется *le terrain de la Dormition de la Sante Vierge*. Он давно привлекал собою общее внимание. Лет 50 тому назад православная патриархия хотела его купить у мусульманской семьи Давудлы, владеющей им, но не могла и напрасно истратила более 15 000 франков. Затем его хотели приобрести францисканцы. Предлагали 120 000 франков, но также не могли. Император заявил, что он подарен ему султаном. Приняв его в присутствии германских матросов с большою торжественностью и раздав особые медали (латинский крест Св. земли, в середине которого небольшая медаль с изображением императора), он передал его германским католикам в лице священника Шмидта. При сем присутствовал и латинский патриарх.

О передаче подарка Немецкому католическому обществу Св. земли император уведомил папу и получил в ответ благодарственную телеграмму.

Патриарх православный сожалеет об этом. Но надо было серьезно и раньше думать о покупке места. Патриархия не сделала этого, так как, тратя доходы непроизвольно, она никак не могла собрать крупную сумму. Ныне я советую патриарху просить губернатора, в виде вознаграждения, окончить дело об участке патриархии в Силоаме, на части которого в прошлом году несправедливо была начата постройка небольшой мечети.

На возвратном пути император сделал визит армянскому патриарху и затем прислал ему свой светописный портрет с надписью.

Вечером в императорском лагере был устроен роскошный фейерверк.

Во вторник, 20 октября, император хотел было присутствовать на заупокойной литургии по в бозе почившем государе императоре Александре III (о чем я имел честь донести 27 октября с.г., № 959), но передумал и, никого не предупредив, вторично посетил наше место на вершине Масличной горы. На сей раз он ограничился тем, что поднялся на колокольню и полюбовался видом на долину Иордана, Мертвое море и голубые Моавитские горы. Предвидя это посещение, я просил турецкую власть устроить дорогу до нашего места, г. начальника Духовной миссии привести колокольню в порядок, что и было нами исполнено. Спустившись, император благодарил еще раз наших монахов и сказал им, что он получил от государя императора ответную телеграмму, в которой его императорское величество выразил свое удовольствие по поводу приема, оказанного германскому императору на русской земле. Затем он провел 2 часа в известной германской школе Шнеллера.

По слухам, поздно вечером несколько лиц из свиты подробно и без шума осмотрели на Масличной горе участок, смежный с нашим, и сняли с него план.

В среду, 21 октября, император осмотрел известную мечеть Омара, откуда заехал осмотреть очень интересный участок, принадлежащий мусульманам, против церкви св. Анны и посетил латинского и православного патриархов. Этот последний встретил со всем своим Синодом высокого гостя и провел его в приемную. Уступая настояниям Блаженнейшего Дамиана, его величество сел на патриарший трон и выслушал приветствие, в котором его блаженство выразил свою радость, что он удостоился принимать друга и гостя султана, своего повелителя. В ответном слове император поблагодарил его блаженство за прием, оказанный ему в церкви православных, где первое место принадлежит его другу императору Николаю, и за данное ему разрешение помолиться на Масличной горе. Обо всем этом я сообщил, продолжал император, моему другу императору Николаю, который ответил мне, что он рад этому. На слова патриарха, выразившего надежду, что чувства его величества в отношении православных не изменятся, император ответил, что в этом отношении он вполне разделяет чувства российского императора, главы Православной Церкви.

Все эти четыре речи (из коих две первые при сем переводе прилагаются) были сообщены мне Блаженным Дамианом.

Вечером император посетил две выдающиеся германские школы.

В четверг, 22 октября, император посетил Прусское подворье ионитских рыцарей и зашел в недавно освященную англиканскую церковь св. Георгия. Отсюда он прошел в соседнюю так называемую гробницу царей (на самом деле это гробница принявшей еврейство царицы Елены Адиабенской и ея сыновей), принадлежащую Франции. Узнавший о этом французский генеральный консул поспешил туда, не встретил императора при выходе.

После этого он посетил пещеру пророка Иеремии, а также находящуюся на ее вершине так называемую Голгофу Гордона (того, который был убит в Хартуме).

Вечером император прислал ордена Прусской короны II степени со звездой о. Рафаилу и Красного орла IV степени отцам Серафиму и Пароению (начальнику и членам Духовной миссии).

В пятницу, 23 октября, в 9 часов утра германский император и императрица со свитами уехали по железной дороге в Яффу, откуда в 1 час пополудни отбыли на имперской яхте «Гогенцоллерн» в Бейрут — сократив свое пребывание в Св. земле на одни сутки.

Из консулов их приехал провожать один испанский консул. Остальные ожидали циркульного сообщения германского консула, как об этом было условлено. Со стороны патриарха императора проводили Яффы преосвященный Фотий (старший секретарь), архимандрит Гликерий (Драгоман), Евфилий (настоятель Св. Гроба).

В настоящем донесении я мог описать только фактическую сторону пребывания здесь германского императора. В самом скором времени я постараюсь дополнить его сведениями о прочих подробностях.

С глубочайшим почтением и пр.

P.S. При сем 16 святописей, изображающих разные моменты пребывания императора в Иерусалиме.

Литература

- Арсений С. Дневник. Том 1. 1880–1901. По материалам ГА РФ. М., 2006.
- Архив внешней политики Российской империи. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 3197. Путешествие императора Вильгельма в Палестину, 1898 г.
- Безобразов П.В. Раздел Турции. Петроград, 1917.
- Белькинд И. Современная Палестина в физико-этнографическом и политическом отношениях. Одесса, 1903.
- Биржевые ведомости. № 289. 23 октября (4 ноября). 1898.
- Бутова Р.Б. Паломничества членов царской семьи в контексте русской дипломатии на Ближнем Востоке // Российская история. 2010. № 2. С. 91–111.
- В Константинополе // Новое время. № 8115. 30 сентября (12 октября) 1898 г.
- Мерцалов Е. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Путевые заметки и впечатления паломника (1899 г.). М., 2014.
- О современном значении Святой земли. Тобольск, 1902.
- Петербургский листок. № 296. 28 октября (9 ноября) 1898.
- Правительственный вестник. № 250. Вторник. 17 (29) ноября 1898.
- Путешествие императора Вильгельма II на Восток // Новое время. № 8118. 3 (15) октября 1898.
- Россия в Святой земле. Документы и материалы: В 3 тт. М., 2015.
- Русский труд. № 41. 17 октября 1898.
- Себаг-Монтефиоре С.Д. Иерусалим. Биография. М., 2011.
- Турецко-германские отношения // Петербургская газета. № 295. Вторник. 27 октября 1898.
- Шмидт В. Немецкие колонии Палестины // Восточный архив. 2015. № 2 (32). С. 17–25.

Mikhail S. Shapovalov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Omsk Institute of Water Transport (the branch), Siberian State University of Water Transport

Address: 644002, Russia, Omsk, Ivan Alekseev str., 2

E-mail: shapovalov_ms@mail.ru

Kaiser Wilhelm's travels to Palestine in 1898 based on Archive of Foreign Policy of the Russian Empire

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10002

The article first introduces a new source, “List from the Report of the Consul General in Jerusalem to Collegiate Counselor Yakovlev G. to the Imperial Ambassador in Constantinople of November 2, 1898, No. 995”, stored in the Politarhiv Foundation’s Travel of Emperor Wilhelm to Palestine Archive of the foreign policy of the Russian Empire. The journey of the German Emperor Wilhelm II to Palestine is one of the key international events. Wilhelm’s journey went beyond the ordinary trips of augusts both in goals and in scope. The article focuses on the religious component of the Kaiser’s trip to the Holy Land. The author concludes that the trip of Wilhelm II obviously for the first time in modern history has outlined the issue of “secularization of Palestine” (the consideration of rivalry for holy places solely as an occasion in the struggle for territory). Wilhelm II turned the Holy Land into an important strategic point of his colonial, or rather colonization, policy in the Middle East and Asia Minor.

Keywords: Palestine, pilgrims, German colonies, Wilhelm II.

References

Archive of the foreign policy of the Russian Empire. F. 151 Politarhiv. Op. 482. D. 3197. The journey of Emperor Wilhelm to Palestine. 1898.

Arseny C. *Diary. Volume 1. 1880–1901*. According to the materials of State Archive of the Russian Federation. Moscow, 2006.

Belkind I. *Modern Palestine in Physico-Ethnographic and Political Relations*. Odessa, 1903.

Bezobrazov P.V. *Section of Turkey*. Petrograd, 1917.

Butova R.B. Pilgrimages of members of the royal family in the context of Russian diplomacy in the Middle East. *Russian History*, 2010, no. 2, pp. 91–111.

Exchange statements. October 23 (November 4), 1898, no. 289.

Government Gazette. 1898, no. 250, Tuesday. November 17 (29).

In Constantinople. *New time*, 1898, no. 8115, September 30 (October 12).

Mertsalov E. *From Petrozavodsk to Jerusalem and vice versa. Travel notes and impressions of the pilgrim (1899)*. Moscow, 2014.

On the modern meaning of the Holy Land. Tobolsk, 1902.

Petersburg leaflet. 1898, no. 296, October 28 (November 9).

Russia in the Holy Land. Documents and materials: In 3 vols. Moscow, 2015.

Russian work. 1898, no. 41, October 17.

Schmidt V. German colonies of Palestine. *East Archive*, 2015, no. 2 (32), pp. 17–25.

Sebag-Montefiore S.D. *Jerusalem. Biography*. Moscow, 2011.

The journey of Emperor William II to the East. *New time*, 1898. no. 8118, October 3 (15).

Turkish-German relations. *Petersburg newspaper*, 1898, no. 295, Tuesday, October 27.